

УДК 343.8

***К ВОПРОСУ НАРУШЕНИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ
В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Смирнов А.М.

доктор юридических наук, доцент,

главный научный сотрудник АУС

ФКУ «Научно-исследовательский институт

Федеральной службы исполнения наказаний»,

профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин

ОЧУ ВО «Международный юридический институт»

Россия, Москва

Аннотация: В статье актуализируется проблема отражения в положениях Уголовного кодекса Российской Федерации такого главного принципа права и правоприменительной практики, как справедливость. Делается вывод о том, что несмотря на признание и нормативную регламентацию справедливости в качестве принципа российских уголовно-правовых отношений российский уголовный закон искажает суть реализации данного принципа. Подобная ситуация ставит вопрос о качестве данного нормативного документа с позиции его соответствия фундаментальным основам права. Подобная характеристика российского уголовного закона нивелирует его профилактическую и воспитательную функции.

Ключевые слова: справедливость, справедливость права, уголовный закон, равноправие, Уголовный кодекс Российской Федерации, противодействие преступности, профилактика преступности.

***ON THE QUESTION OF VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN
THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION***

Smirnov A.M.

Dr. Habil in Law, Associate Professor

Chief Researcher AUS

FKU «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»,

Professor of the Department of Criminal Law Disciplines

OCHU VO "International Law Institute"

Moscow, Russia

Annotation: The article actualizes the problem of reflecting in the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation such a main principle of law and law enforcement practice as justice. It is concluded that despite the recognition and normative regulation of justice as a principle of Russian criminal law relations, the Russian criminal law distorts the essence of the implementation of this principle. This situation raises the question of the quality of this regulatory document from the standpoint of its compliance with the fundamental principles of law. This characteristic of the Russian criminal law levels out its preventive and educational function.

Key words: justice, fairness of law, criminal law, equality, the Criminal Code of the Russian Federation, crime prevention, crime prevention.

Принцип справедливости является одним из фундаментальных принципов права. Именно он обеспечивает положительное восприятие закона и права гражданами, формирует уважение к праву в обществе. Помимо этого данный принцип способствует эффективной реализации правоприменительной практики, поскольку в таком случае возникают равные для всех возможности [1].

Проблема отражения принципа справедливости в общественных отношениях и деятельности государства является одной из самых древних. Еще Аристотель говорил, что: «Государственным благом является справедливость».

при этом философ различал уравнивающую и распределяющую справедливость. Уравнивающая справедливость предполагалась им как простое арифметическое равное распределение правовых возможностей независимо от каких-либо обстоятельств. распределяющая же справедливость предполагала наделение лица правовым статусом и возможностями реализации своих прав в зависимости от его вклада в общественное и государственное развитие.

Применительно к праву и правоприменению следует вспомнить слова Мартина Лютера Кинга о том, что отсутствие справедливости хотя бы где-нибудь является угрозой для правосудия везде.

Понимание о справедливости относится к сфере философии. Поэтому нельзя с полной уверенностью сказать, что оно само по себе однозначно. в этой связи не случайно немецкий ученый, философ и публицист Георг Кристоф Лихтенберг, сказал, что чтобы поступать справедливо, нужно знать очень немного, но чтобы с полным основанием творить несправедливость, нужно основательно изучить право.

В правовой плоскости справедливость необходимо рассматривать в двух смыслах – широком и узком. В широком смысле она представляет собой философскую категорию, характеризующую характер должного и необходимого взаимоотношения между людьми и государством, а в узком – как отражение в нормах права равноправных подходов к субъектам общественных отношений, не умалении в возможности реализации своих прав и свобод, а также законных интересов любых членов общества независимо от каких-либо характеристик.

Проблема справедливости в праве и правоприменении имеет международный характер. Не случайно в Преамбуле Конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой 4 ноября 1950 г., указано, что Совет Европы подтверждает свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

демократическим политическим режимом, а с другой – всеобщим пониманием и соблюдением прав человека [2]. В свою очередь в Преамбуле Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 г., регламентируется, с учетом провозглашенных принципов Устава Организации Объединенных Наций, признание достоинства равных неотъемлемых прав человека, что является основой свободы, справедливости и гуманизма [3].

Справедливость как элемент российских уголовно-правовых отношений регламентирована в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в качестве принципа реализации данных отношений. Отсюда очевиден высокий статус данной категории для отечественного законодателя в рамках реализации указанных отношений.

Под принципом справедливости в УК РФ понимается ситуация, когда наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, являются справедливыми, то есть соответствуют характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Помимо этого в ст. 6 УК РФ сказано, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление.

Справедливость, как известно, это, по сути, соразмерность и равнозначность [4]. Однако, если в ч. 1 ст. 6 УК РФ указано, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, но, если мы проанализируем санкции всех статей Особенной части УК РФ, то мы увидим, что характер государственного реагирования не соразмерен преступному результату, он значительно меньше его [5]. При этом такое наказание, как смертная казнь, в которой максимально проявляется принцип справедливости за убийства, в нашей в стране не применяется.

Необходимо понимать, что для потерпевших главное и основное значение имеет преступный результат и адекватное реагирование на него в виде назначения соразмерного этому результату наказания [6], а не значимые для государства обстоятельства совершения преступления. И уж тем более для потерпевших не важна личность виновного при назначении ему наказания [7].

Справедливость в праве реализуется и в таком не менее важном принципе цивилизованных общественных отношений, как равноправие. Можно даже говорить, что справедливость и равноправие – это «одного поля ягоды» и «звенья одной цепи».

Равноправие является фундаментальной основой права. За возможность максимально обеспечить реализацию принципа равноправия в общественных отношениях и источниках права свершались революции и погибало большое количество людей. Именно поэтому оно провозглашено Конституцией Российской Федерации (ст. 19).

Вместе с тем УК РФ предусматривает различные по строгости меры государственного реагирования в зависимости от объекта преступного посягательства. Например, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ) наказывается значительно строже, чем посягательство на жизнь «обычного» гражданина (ст. 105 УК РФ) – от двенадцати до двадцати лет лишения свободы против от шести до пятнадцати лет лишения свободы. Оскорбление представителя власти «обычным» гражданином является уголовно-наказуемым деянием, когда как оскорбление представителем власти «обычного» гражданина, таковым не является (как известно, с 2011 года общая для всех ст. 130 УК РФ «Оскорбление» декриминализована). Равноправно ли это? Скорее всего нет, чем да. Тогда справедлив ли такой подход? Вероятнее всего тоже нет.

Таким образом, можно сделать определенный вывод о том, что, несмотря на признание и нормативную регламентацию справедливости в качестве принципа Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

российских уголовно-правовых отношений УК РФ искажает суть реализации данного принципа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Смирнов А.М. Понятие длительного срока лишения свободы как критерия развития уголовного законодательства и пенитенциарной практики ФСИН России на современном этапе // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 43-47;
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 2. Ст. 163;
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291;
4. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.;
5. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость с позиций натурализма и волюнтаризма // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 102-110;
6. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. – 115 с.;
7. Спасенников Б.А., Смирнов А.М., Антипов А.Н. Уголовно-исполнительная характеристика осужденных мужчин, отбывающих наказания в исправительных колониях России // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 3 (14). С. 41-45.

Оригинальность 86%